

А. К. Ноговицын, Н. М. Яковлев

Проблемы учета региональных особенностей при правовом обеспечении недропользования в Арктической зоне РФ

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем правового обеспечения комплексного рационального недропользования в Арктической зоне Российской Федерации. Заслуживает внимание предложение автора о возложении на недропользователя дополнительных природоохранных обязательств с включением их в лицензию на пользование недрами, к которым могут относиться обязательства по ликвидации накопленного вреда окружающей среде в Арктической зоне РФ.

Ключевые слова: законодательство о недрах, правовое обеспечение недропользования, арктическая зона, правовые механизмы в сфере недропользования.

A. K. Nogovitsyn, N. M. Yakovlev

Problems of taking into account regional features in the legal provision of subsoil use in the Arctic zone of the Russian Federation

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of legal support for integrated rational subsoil use in the Arctic zone of the Russian Federation. The author's proposal to impose additional environmental obligations on the subsoil user with their inclusion in the license for the use of subsoil, which may include obligations to eliminate accumulated environmental damage in the Arctic zone of the Russian Federation, deserves attention.

Keywords: subsoil legislation, legal support for subsoil use, the Arctic zone, legal mechanisms in the field of subsoil use.

Введение

Законодательство о недрах основывается на Конституции Российской Федерации, законе Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (далее закон о недрах), других федеральных и региональных нормативных актах.

НОГОВИЦЫН Андрей Константинович – магистрант, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: nogovitsyn_ak@mail.ru

NOGOVICYN Andrej Konstantinovich – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

ЯКОВЛЕВ Николай Михайлович – к. ю. н., доцент, заслуженный юрист РФ, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия), доцент кафедры арктического права и права стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

YAKOVLEV Nikolai Mikhailovich – Candidate of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Sakha (Yakutia), Associate Professor at the Department of Arctic law, Asia Pacific law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

В соответствии со статьей 9 Конституции российской Федерации земля и иные природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, они могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (часть 2 статьи 36 Конституции российской Федерации).

Вопросы владения, пользования и распоряжения недрами, разграничение государственной собственности, природопользование и законодательство о недрах находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (пункты «в», «г», «д» и «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации [1].

Таким образом, правовая регламентация рационального использования и охраны недр должна учитывать место расположения используемого природного комплекса: социально-экономические и экологические задачи региона освоения месторождения, его климатические, географические, демографические и иные особенности, состояние окружающей среды.

Актуальность социально-экономического развития российской Арктики и охраны окружающей среды в этом регионе неоспорима. При этом в указанном регионе взаимозависимость первого от второго особенно сильна, так как недропользование здесь является ключевым сектором экономики.

В настоящее время анализу и поискам путей решения правовых проблем Арктического региона уделяется особое внимание. Как отмечает Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Арктика – важнейший регион, который будет обеспечивать будущее России. Возможности Российской Федерации будут прирастать Арктическим регионом. Примерно 30 процентов всех углеводородов будут добывать в Арктике. Нужно обеспечить хозяйственную деятельность в Арктике. Нужно обеспечить и военное присутствие, обеспечить охрану границ» [2].

Согласно Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанному Минэкономразвития России, для Арктического пояса развития в перспективе предполагается интенсивная геологоразведка, освоение новых месторождений природных ресурсов, восстановление и развитие Северного морского пути [3].

В соответствии с п. 5 Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, утвержденных Указом Президента РФ от 05.03.2020 № 164, среди основных национальных интересов в Арктике отмечаются: обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения Арктической зоны Российской Федерации; развитие Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического роста Российской Федерации; охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации [4].

Указанное рациональное использование ресурсной базы Арктики в целях ускорения экономического роста страны при условии обеспечения охраны окружающей среды и достижение иных задач невозможны без выработки специальных правовых механизмов в сфере недропользования.

Некоторые задачи, касающиеся правового обеспечения комплексного недропользования, также обозначены в актах Минприроды России, утверждающих план его деятельно-

сти в отношении арктических территорий страны [5]. Министерство считает первоочередным важным проведение работ по повышению геологической изученности рассматриваемой территории, воспроизводству минеральных ресурсов в ее пределах, обеспечению рационального использования существующей минерально-сырьевой базы, повышению эффективности лицензирования недропользования.

В рассматриваемых документах большая часть внимания уделяется повышению эффективности геологоразведочных работ и ускорению добычи минерального сырья. Вместе с тем Арктика – это уникальный регион, где проживают миллионы людей, которым важно обеспечить право на благоприятную окружающую среду, где при разведке и добыче полезных ископаемых задействованы природные ресурсы, которые в условиях сурового климата не способны к быстрой регенерации, в связи с чем необходимо уделять особое внимание обеспечению комплексного недропользования.

Кроме того, согласимся с Н.Г. Жаворонковой и В.Б. Агафоновым, что в документах стратегического планирования, относящихся к территории Арктики, цели и задачи преимущественно носят декларативный характер. Положения рассматриваемых актов должны получать развитие в правовых механизмах практической реализации намечаемых планов, иметь характер прямого действия, [6] без чего невозможно достижение заданных показателей развития экономики региона, обеспечение в его пределах благоприятной окружающей среды, повышение степени инвестиционной привлекательности бизнес-проектов [7].

К настоящему моменту в отечественном законодательстве не так много норм, которые устанавливали бы специфику недропользования в Арктической зоне, большинство из них регулируют традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. В свою очередь правовое регулирование, устанавливающее особенности недропользования, имеет фрагментарный характер, преимущественно применяются общие для всей территории Российской Федерации порядок и условия использования природных ресурсов.

В пределах Арктической зоны создаются территории традиционного природопользования, а использование природных ресурсов, расположенных на указанных территориях, в соответствии с ч. 3 ст. 13 Федерального закона от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» для осуществления предпринимательской деятельности допускается только при соблюдении специальных условий [8].

Таким образом, лицам, планирующим осуществлять разведку и добычу полезных ископаемых, необходимо учитывать существующие сложившиеся отношения коренных малочисленных народов, касающиеся традиционного природопользования.

Более того, ст. 14 названного закона позволяет коренным малочисленным народам безвозмездно использовать общераспространенные полезные ископаемые для собственных нужд. Такую деятельность нельзя считать осуществлением разведки и добычи, так как она не является предпринимательской и не подразумевает получение соответствующей лицензии, однако это может существенно скорректировать планы горнодобывающих предприятий и нефтегазовых компаний, использующих общераспространенные полезные ископаемые для собственных нужд в соответствии со ст. 19.1 Закона РФ «О недрах», а также иных потенциальных недропользователей.

С учетом вышеуказанных норм к полномочиям органов власти субъектов РФ на основании п. 10 ч. 4 Закона РФ «О недрах» относится защита интересов коренных малочисленных народов. Таким образом, при предоставлении недр в пользование, проектировании работ на участке недр, а также по завершению работ на участке недр государство в лице органов власти должно учитывать интересы коренных малочисленных народов в сфере традиционного природопользования.

Таким образом, для осуществления недропользования на территориях традиционного природопользования имеется ряд изъятий из общих ограничений, которые могут ущемлять права коренных малочисленных народов, а также вносить дисбаланс в приоритеты использования природных ресурсов в сторону экономики, вразрез с интересами экологии.

В НК РФ также утверждены специальные нормы для недропользователей Арктики, устанавливающие налоговые льготы применительно к нефтегазовым месторождениям крайнего Севера, которые повышают экономическую эффективность освоения труднодоступных месторождений, а также – в законодательстве о недрах, в части уменьшения ставок разового [9] и регулярного [10] платежей за пользование недрами в отношении участков недр Арктической зоны.

Ограничения субъектного состава недропользователей континентального шельфа, а также внутренних морских вод и территориального моря Российской Федерации, указанные в ч. 2, 3 ст. 9 Закона РФ «О недрах», безусловно, распространяются на арктические воды, однако эти нормы не являются специальными по отношению к ним и распространяются в равной степени на южные и дальневосточные моря.

Существуют и иные нормы, которые в разной степени обеспечивают рациональное комплексное недропользование в Арктике, однако подчеркнем, что они не имеют единой системы в праве. В связи с этим говорить о том, что в Российской Федерации существует специальный правовой режим недропользования в Арктической зоне, преждевременно.

Так, например, в 2018 году правительство Республики Саха (Якутия), являющейся одним из крупнейших арктических субъектов России, где осуществляется активная разведка и добыча полезных ископаемых, обратилось в Правительство Российской Федерации с просьбой о введении особого режима недропользования на арктических территориях, а также об определении основных целей, принципов, задач и направлений проведения единой государственной экологической политики в Арктике. Такая инициатива связана с повышением уровня добычи углеводородов в российской зоне Арктики и усилением экологических рисков в регионе [11].

Более того, отсутствие единого нормативно-правового акта, регулирующего недропользование в Арктической зоне, в науке отмечается в качестве назревшей проблемы.

В части, касающейся правового обеспечения комплексного недропользования, предлагалось сделать обязательными проведение оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) и государственной экологической экспертизы на все виды хозяйственной деятельности. По мнению С.А. Боголюбова, И.О. Красновой, указанные проектируемые нормы имели рамочный характер и терялись в системе предлагаемых норм, регулирующих социально-экономическое развитие [12].

Стоит согласиться с данными выводами, отметив, что правовое обеспечение комплексного недропользования нуждается в более широком и специфическом выражении применительно к Арктическому региону, что обусловлено природно-климатической, социально-экономической, стратегической спецификой российской Арктики.

По мнению Т.В. Злотниковой, действующие нормативно-правовые акты недостаточно защищают уникальную экосистему Арктики и не в полной мере обеспечивают минимизацию экологического ущерба природе, тем более в условиях грядущей интенсивной эксплуатации природных ресурсов региона. Исследователь выражает надежду на скорое принятие законодательного акта, охватывающего все аспекты правового регулирования Арктической зоны России, включая надежные правовые механизмы, обеспечивающие сбережение хрупких арктических экосистем [13].

Представляется, что такого рода тенденция является определяющим фактором, который должен лежать в основе формирования специального правового режима недропользования в Арктической зоне.

Нормативно-правовые акты в сфере инвестиционной деятельности в Арктике не в полной мере увязаны с законодательством в сфере недропользования, так как правительственные меры по обеспечению инвестиций носят комплексный характер, а правовое регулирование получения прав недропользования дифференцировано. В настоящее время установление прав и обязанностей на отдельные природные ресурсы и объекты, задействованные при планируемой деятельности, осуществляется индивидуально по отношению к каждому из них, равно как и ответственность за экологические правонарушения, связанные с их использованием.

Так, например, по каждому из участков недр, разработка которых необходима для загрузки мощностей создавшейся (создающейся) инфраструктуры, проводились самостоятельные аукционы на право пользования недрами. Впоследствии недропользователь отдельно получает права на земельные участки, водные объекты (их части), лесные участки, необходимые для реализации единого инвестиционного проекта, в котором определены единые, конкретные задачи, посчитан совокупный экономический эффект от использования комплекса природных ресурсов.

По нашему мнению, для подобного рода проектов в Арктической зоне в законодательстве целесообразно предусмотреть специальный механизм получения, использования и прекращения прав не только на природные ресурсы, расположенные в пределах территории комплексного недропользования, но и на природные ресурсы, необходимые для исполнения обязательств социально-экономического, экологического и иного характера, в том числе необходимые для реализации инвестиционного проекта.

Практика предоставления в пользование природных ресурсов, необходимых для исполнения обязательств социально-экономического, экологического и иного характера в Арктической зоне, активно используется в правоприменении. В законодательстве имеются общие нормы, на основе которых возможно установление в лицензии на пользование недрами и (или) проектной документации обязательств по охране и использованию таких природных ресурсов, но специальные нормы, допускающие такую возможность, отсутствуют. Данная проблема обуславливает потенциальную возможность злоупотреблений со стороны органов власти, связанных с обременением избыточными обязательствами недропользователей либо, наоборот, игнорированием необходимости включения в лицензии обязательств социально-экономического, экологического и иного характера.

К таким нормам общего характера следует отнести ч. 2 ст. 12 Закона РФ «О недрах», где отмечается, что лицензия на пользование недрами может включать иные условия, предусмотренные законодательством Российской Федерации о недрах, условия, предусмотренные решением о проведении аукциона на право пользования участком недр.

Кроме того, с учетом подпункта «б» п. 1 постановления Правительства РФ от 06.08.2015 № 802 при предоставлении права пользования недрами возможно установление обязательств недропользователя по ликвидации горных выработок и иных сооружений на других участках недр, которые могут находиться далеко за пределами участка недр, предоставленного для разведки и добычи минерального сырья (в том числе «угольные двойки»), что является актуальным для территории российской Арктики, где достигнут высокий уровень накопленного вреда окружающей среде.

Однако пределы применения рассматриваемых норм в законодательстве не обозначены, равно как и не отмечается необходимость включения таких условий в лицензии, выдаваемые на участки недр Арктической зоны. Так, механизм «угольных двоек», проистекающий из подпункта «б» п. 1 постановления Правительства РФ от 06.08.2015 № 802, в пределах Арктической зоны широко не применяется, хотя в границах указанной территории имеется колоссальный фонд «брошенных» скважин, которые следует ликвидировать.

С учетом сложившейся проблемы ликвидации накопленного вреда окружающей среде в Арктике [14], включение подобных условий при предоставлении недр на указанной территории весьма актуально. Вместе с тем для этого необходимо установить соответствующие императивы в законодательстве, регулирующем недропользование в Арктической зоне, так как включение или невключение рассматриваемых норм в условия недропользования по конкретным объектам в настоящее время является правом, а не обязанностью государственных органов.

На основании ч. 3 ст. 11 Закона РФ «О недрах» (в ред. до 01.01.2022) между уполномоченными на то органами власти и недропользователем позволялось заключать соглашения, содержащие дополнительные условия недропользования на конкретном участке и обязательства по исполнению этих условий [15].

На практике указанная норма являлась правовым механизмом выделения социально-экономической помощи недропользователями субъектам РФ, где ими осуществляется разведка и добыча полезных ископаемых.

По мнению высшего законодательного (представительного) органа Республики Саха (Якутия) – Государственного собрания (Ил Тумэн), ч. 3 ст. 11 Закона РФ «О недрах» (в ред. до 01.01.2022) является основой для наложения на недропользователя обязательств по участию в социально-экономическом развитии соответствующей территории. Кроме того, указанный орган власти субъекта РФ дает предложения по развитию указанного механизма и предлагает сделать условия участия в социально-экономическом развитии субъекта Российской Федерации и муниципального образования, согласованные с соответствующим публичным образованием, обязательным условием пользования недрами по лицензии [16].

По нашему мнению, ч. 3 ст. 11 Закона РФ «О недрах» (в ред. до 01.01.2022) необоснованно утратила силу, при этом могла стать частью специального механизма предоставления в пользование природных ресурсов, необходимых для исполнения обязательств социально-экономического, экологического и иного характера, причем, подчеркнем, не только для достижения социально-экономических целей, но и для обеспечения охраны окружающей среды и решения экологических задач, что актуально в условиях российской Арктики.

Для развития рассматриваемого правового механизма необходимо законодательно установить порядок и пределы действия указанных соглашений, а для Арктической зоны – сделать заключение этих соглашений обязательным условием пользования недрами по лицензии в части обеспечения охраны окружающей среды в рамках отношений комплексного недропользования.

Принимая во внимание вышеизложенное, правовое регулирование охраны и использования недр в Арктической зоне Российской Федерации не образует системы и не обладает специфическими особенностями, направленными на решение задач социально-экономического развития и охраны окружающей среды указанного региона.

Введение правовых подходов и механизмов комплексного недропользования должно обеспечивать баланс прав и обязанностей недропользователя по использованию природных ресурсов. Содержание указанных прав и обязанностей целесообразно поставить в зависимость от экологического состояния используемого природного комплекса, а также социально-экономических, экологических и иных проблем региона недропользования.

В связи с этим решение экологических проблем, а также превентивные меры по специальному режиму охраны окружающей среды Арктического региона должны следовать в том числе из особых обязанностей недропользователя, включаемых в лицензию на пользование недрами в отношениях по комплексному недропользованию (например, обязательства по ликвидации накопленного вреда окружающей среде), которые будут коррелировать

с правами, предоставляемыми ему, в виде особого порядка приобретения прав на природные ресурсы в рамках правового механизма территории комплексного недропользования.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что правовое обеспечение комплексного недропользования предполагает обязательный учет особенностей как используемого недропользователем природного комплекса, так и специфики экосистемы мест разработки месторождений. Также должен быть обеспечен баланс прав и обязанностей недропользователя по использованию различных природных ресурсов. Содержание указанных прав и обязанностей целесообразно поставить в зависимость от экологического состояния используемого природного комплекса, а также социально-экономических, экологических и иных проблем региона недропользования.

В частности, недропользователей в экологически уязвимой Арктической зоне Российской Федерации следует наделять обязательствами природоохранного характера, в том числе по ликвидации накопленного вреда окружающей среде. В целях стимулирования освоения территорий опережающего социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа добросовестным недропользователям, соблюдающим требования в области рационального недропользования и охраны окружающей среды, целесообразно предоставлять преимущественные права на природные ресурсы для реализации бизнес-проектов, финансирование которых предполагается осуществлять за счет прибыли от недропользования.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Пресс-конференция Президента Российской Федерации В.В. Путина. Москва. Центр международной торговли. 2019 г. <https://rg.ru/2019/12/14/videotranslaciiaa-press-konferenciiaa-vladimira-putina.html> [Электронный ресурс].
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // СПС КонсультантПлюс.
4. Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 09.03.2020. № 10. Ст. 1317.
5. План деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации на 2019–2024 годы (утв. Минприроды России 19.05.2020 № 11/12) // СПС КонсультантПлюс
6. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Современные тренды правового обеспечения стратегического планирования недропользования в Арктике // Lexrussica. 2018. № 7. С. 114–124.
7. Агафонов В.Б. Правовое регулирование недропользования в районах Крайнего Севера и на континентальном шельфе северных акваторий Российской Федерации // Российская Арктика – территория права: альманах/отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИЗИСП; Салехард: Юриспруденция, 2014. С. 155–160.
8. Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 20. 14.05.2001. Ст. 1972.
9. Приказ Минприроды России от 30.09.2008 № 232 (ред. от 15.10.2019) «Об утверждении Методики по определению стартового размера разового платежа за пользование недрами» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». 19.01.2009. № 3.
10. Приказ Минприроды России от 07.03.2014 № 134 «Об утверждении Порядка определения конкретных размеров ставок регулярных платежей за пользование недрами» // «Российская газета». 24.10.2014. № 244.
11. Постановление Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС (Я) от 21.02.2018 ГС № 1272-V «Об обращении Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) к Правительству

Российской Федерации о необходимости разработки и одобрения Экологической доктрины Арктической зоны Российской Федерации»//СПС КонсультантПлюс.

12. Боголюбов С.А., Краснова И.О. Право и спасение природы российской Арктики//Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 178–190.

13. Злотникова Т.В. Современные проблемы Арктического региона: природа, право, геополитика//Экологическое право. 2017. № 6. С. 16.

14. Игнатьева И.А. Особенности правового регулирования в области обращения с отходами производства и потребления в Арктической зоне Российской Федерации//Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 159–172.

15. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 11.06.2021) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ”, 06.03.1995, N 10, ст. 823.

16. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации о недрах» № 496360-7 (в части дополнения содержания лицензии на пользование недрами)//<https://sozd.duma.gov.ru> (официальный сайт «Система обеспечения законодательной деятельности») [Электронный ресурс].

References

1. Konstitutsiya Rossijskoj Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020)] Available at: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Press-konferentsiya Prezidenta Rossiyskoy Federatsii V.V. Putina. Moskva. Tsentr mezhdunarodnoy torgovli [Press conference of the President of the Russian Federation V.V. Putin. Moscow. International Trade Centre] 2019. Available at: <https://rg.ru/2019/12/14/videotranslaciia-press-konferenciia-vladimira-putina.html>.

3. Prognoz dolgosrochnnogo sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2030 goda (razrabotan Minehkonmrazvitiya Rossii) [Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 (developed by the Ministry of Economic Development of Russia)] Available at: <http://www.consultant.ru/>

4. Ukaz Prezidenta RF ot 05.03.2020 № 164 «Ob Osnovakh gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federatsii v Arktike na period do 2035 goda». Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii. 09.03.2020. № 10. St. 1317 [Decree of the President of Russian Federation of March 5, 2020 No 164 “On the Foundations of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period until 2035”, Legislative Collection of Russian Federation, March 9, 2020, No 10, Art. 1317].

5. Plan deyatel'nosti Ministerstva prirodnnykh resursov i ehkologii Rossijskoj Federatsii na 2019–2024 gody (utv. Minprirody Rossii 19.05.2020 № 11/12) [Activity Plan of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation for 2019–2024 (app. Ministry of Natural Resources of Russia May 19, 2020 No. 11/12)]. Available at: <http://www.consultant.ru/>

6. Zhavoronkova N.G., Agafonov V.B. Sovremennye trendy pravovogo obespecheniya strategicheskogo planirovaniya nedropol'zovaniya v Arktike. Lexrussica [Current trends of legal support for strategic planning of subsoil use in the Arctic. Lexrussica] 2018. № 7. 114–124 p.

7. Agafonov V.B. Pravovoe regulirovanie nedropol'zovaniya v rayonakh Kraynego Severa i na kontinental'nom shel'fe severnykh akvatoriy Rossiyskoy Federatsii. Rossiyskaya Arktika – territoriya prava: al'manakh. [Legal regulation of subsoil use in the regions of the Far North and on the continental shelf of the northern waters of the Russian Federation. Russian Arctic – territory of law: almanac] Salekhard: Yurisprudentsiya Publ., 2014. 155–160 p.

8. Federal'nyj zakon ot 07.05.2001 № 49-FZ «O territoriyakh traditsionnogo prirodogopol'zovaniya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federatsii» (red. ot 08.12.2020). Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii. № 20. 14.05.2001. St. 1972. [Federal Law of May 7, 2001 No. 49-FL “On the territories of traditional nature management of the indigenous small peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation” (edited December 14, 2001. Art. 1972)].

9. Prikaz Minprirody Rossii ot 30.09.2008 № 232 (red. ot 15.10. 2019) «Ob utverzhdenii Metodiki po opredeleniju startovogo razmera razovogo platezha za pol'zovanie nedrami»//«Bjulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noj vlasti». [Order of The Ministry of Natural Resources and Environment of

the Russian Federation from 30.09.2008 № 232 (edited on 15.10.2019) “On approval of the Methodology for determining the starting amount of a one-time payment for the use of subsoil. Bulletin of regulatory acts of federal executive bodies”] 19.01.2009. № 3.

10. Prikaz Minprirody Rossii ot 07.03.2014 № 134 «Ob utverzhdenii Poryadka opredeleniya konkretnykh razmerov stavok regul'yarnykh platezhey za pol'zovanie nedrami»//«Rossiyskaya gazeta». [Order of The Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation from 07.03.2014 № 134 “On the approval of the Procedure for Determining Specific Rates of Regular Payments for the Use of Subsoil”] 24.10.2014. № 244.

11. Postanovlenie Gosudarstvennogo Sobraniya (II Tumehn) RS (YA) ot 21.02.2018 GS № 1272-V «Ob obrashhenii Gosudarstvennogo Sobraniya (II Tumehn) Respubliki Sakha (Yakutiya) k Pravitel'stvu Rossijskoj Federatsii o neobkhodimosti razrabotki i odobreniya EHkologicheskoy doktriny Arkticheskoy zony Rossijskoj Federatsii» [Resolution of the State Assembly (II Tumen) of Republic Sakha (Yakutia) dated on February 21, 2018 GS No. 1272-V «On the Appeal of the State Assembly (II Tumen) of the Republic of Sakha (Yakutia) to the Government of the Russian Federation on the need to develop and approve the Environmental Doctrine of the Arctic Zone of the Russian Federation». Available at: <http://www.consultant.ru/>

12. Bogolyubov S.A., Krasnova I.O. Pravo i spasenie prirody rossiyskoy Arktiki. Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. [Law and Nature Conservation of the Russian Arctic. Topical problems of Russian law]. 2018. № 6. 178–190 p.

13. Zlotnikova T.V. Sovremennye problemy Arkticheskogo regiona: priroda, pravo, geopolitika. Ekologicheskoe pravo. [Modern problems of the Arctic region: nature, law, geopolitics. Environmental law] 2017. № 6. 16 p.

14. Ignat'eva I.A. Features of legal regulation in the field of waste management of production and consumption in the Arctic zone of the Russian Federation. Russian legal journal. [Features of legal regulation in the field of waste management of production and consumption in the Arctic zone of the Russian Federation. Russian legal journal] 2018. № 2. 159–172 p.

15. Zakon RF ot 21.02.1992 № 2395-1 (red. ot 11.06.2021) «O nedrakh» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022). Sobranie zakonodatel'stva RF”, 06.03.1995, N 10, st. 823. [The Law of Russian Federation No. 2395-1 Of February 21, 1992. (edited on June 11, 2021) «On the Subsoil» (with the Amendments and Additions of January 1, 2022), Legislative Collection of Russian Federation, March 6, 1995, No 10, Art. 823]

16. Proekt Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federatsii o nedrakh» № 496360-7 (v chasti dopolneniya soderzhaniya litsenzii na pol'zovanie nedrami (ofitsial'nyj sajt «Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti»)) [The draft Federal Law ““On Amendments to the Law of the Russian Federation on Subsoil” No. 496360-7 (in addition to the content of the subsoil license)] Available at: [https://sozd.duma.gov.ru.official website “Legislative Support System”](https://sozd.duma.gov.ru.official%20website%20“Legislative%20Support%20System%20”)

